

Научная статья
УДК 82-1/-9
DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-410-418
EDN: UIWKVN

АЛЛЮЗИВНАЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В ЭССЕ БОРИСА ЧИПЧИКОВА «МЫ ЖИЛИ РЯДЫШКОМ С ГРААЛЕМ»

Сабина Низамиевна Ханбалаева¹, Жаннет Сейитовна Бекулова²

¹ Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) МИД России, Москва, Россия, sabinamgimo@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8142-2074>

² Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Коккова, Нальчик, Россия, bekulova2019@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0005-5350-8785>

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли стилистического приема аллюзии в эссе балкарского писателя Б. Чипчикова «Мы жили рядышком с Граалем». Объектом анализа выступает текст, входящий в одноименный авторский сборник. Методологической основой работы является теория стиля, предлагающая научно обоснованный инструментарий для интерпретации художественного текста. В основе исследования лежит описательный метод, разработанный В.В. Виноградовым и основанный на анализе стилистического контекста художественного произведения. В процессе исследования установлено, что одной из характерных черт эссеистики Б. Чипчикова является субъективность изложения, достигаемая за счет аллюзивной интертекстуальности. Именно аллюзия выступает основным фактором, обеспечивающим высокую интертекстуальную плотность текста, расширяя его смысловые и эмоционально-эстетические возможности, активно участвуя в создании художественных образов и формировании предметно-логического содержания. Таким образом, в своем этико-философском эссе, вобравшем мировой культурный опыт, Б. Чипчиков не только следует ключевым канонам жанра, таким как свобода композиции, интимность тона и субъективность внутренней связи, но и оригинально трансформирует его концептуальное наполнение и культурное значение, во многом благодаря умелому использованию аллюзий.

Ключевые слова: балкарская проза, Б. Чипчиков, интертекст, аллюзия, этико-философское эссе.

Для цитирования: Ханбалаева С.Н., Бекулова Ж.С. Аллюзивная интертекстуальность в эссе Бориса Чипчикова «Мы жили рядышком с Граалем» // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 4. – С. 410-418. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-410-418. EDN: UIWKVN.

© Ханбалаева С.Н., Бекулова Ж.С., 2025

Original article

ALLUSIVE INTERTEXTUALITY IN BORIS CHIPCHIKOV'S ESSAY «WE LIVED NEAR THE GRAIL»

Sabina N. Khanbalaeva¹, Zhanneta S. Bekulova²

¹ Moscow State Institute of International Relations (MGIMO), Moscow, Russia, sabinamgimo@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8142-2074>

² Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov, Nalchik, Russia, bekulova2019@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0005-5350-8785>

Abstract. The article explores the role of the stylistic device of allusion in the essay by the Balkar writer B. Chipchikov, titled "We Lived Next to the Grail". The text under analysis is part of the eponymous author's collection. The methodological framework of the work is grounded in theories of style, which provide a scientifically substantiated toolkit for interpreting literary texts. The study employs a descriptive method, developed by V.V. Vinogradov, which is based on the analysis of the stylistic context of the artistic work. The research establishes that one of the distinctive features of Chipchikov's essays is the subjectivity of the narrative, achieved through allusive intertextuality. Allusion serves as the primary factor ensuring a high intertextual density within the text, expanding its semantic and emotional-aesthetic capabilities, and actively contributing to the creation of artistic images and the formation of object-logical content. Thus, in his ethical-philosophical essay, which encompasses global cultural experience, B. Chipchikov not only adheres to the key canons of the genre, such as freedom of composition, intimacy of tone, and subjectivity of internal connection, but also originally transforms its conceptual content and cultural significance, largely due to his skillful use of allusions.

Keywords: Balkar prose, B. Chipchikov, intertext, allusion, ethical and philosophical essay.

For citation: Khanbalaeva S.N., Bekulova Zh.S. Allusive Intertextuality in Boris Chipchikov's Essay "We Lived Near the Grail". IN: Electronic journal «Caucasology». – 2025. – № 4. – P. 410-418. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-410-418. EDN: UIWKVH.

© Khanbalaeva S.N., Bekulova Zh.S., 2025

Введение

Определив эссе как «небольшое произведение на абстрактно-философскую, эстетическую или этическую тему», И.Р. Гальперин отмечает, что эссеист, стремясь показать свое отношение к описываемым явлениям в остроумной и неординарной форме, старается осветить их наиболее существенные признаки [Гальперин 1958: 410].

Жанр эссе представляет собой благоприятную форму отражения «семиотической памяти культуры» [Лотман 1972: 7], открывающую широкие возможности для авторских откровений. Использование различных средств художественной экспрессии превращает эссе в «диахроническую матрицу», сквозь которую часто просматривается текст другого автора [Топоров 1993: 220].

Интертекстуальность стала предметом научного интереса таких ученых, как М.М. Бахтин [Бахтин 1979], Ю.М. Лотман [Лотман 1972], И.П. Смирнов [Смирнов 1995], И.Р. Гальперин [Гальперин 1958], Н.А. Кузьмина [Кузьмина 1999], В.Е. Хализев [Хализев 2004], А.С. Евсеев [Евсеев 1990], Л.А. Машкова [Машкова 1989], Л.А. Грузберг [Грузберг 2005], В.Н. Топоров [Топоров 1993], А.Д. Атабиев [Атабиева 2023] и др.

Как отмечает И.П. Смирнов, интертекстуальность поддерживает формирование смысла художественного текста при помощи «ссылки на иной текст» [Смирнов 1995: 131].

В «Стилистическом энциклопедическом словаре» теория интертекстуальности характеризуется как: «имманентное свойство текста – способность к приращению смысла, генерированию новых смыслов через взаимодействие с другими смысловыми системами» [Алексеева 2003: 694].

Поэтому Н.А. Кузьмина дает следующее определение интертекста: «Это объективно существующая информационная реальность, являющаяся

продуктом творческой деятельности человека, способная бесконечно саморегенерироваться по стреле времени» [Кузьмина 1999: 272].

Основная цель интертекстуальности – внесение дополнительных смыслов через «собственно интертекстуальные» формы, к которым относятся, сходные по функции цитата, реминисценция и аллюзия.

Если цитата открыто проявляется в произведении, демонстрируя включение одного текста в другой, а реминисценция отсылает читателя к определенным воспоминаниям и ассоциациям, вовлекая его в поиск информации, то аллюзия представляет собой отсылку к конкретному историческому, литературному и мифологическому факту. Таким образом, реминисценция – это абстрактное воспоминание, отраженное в творчестве автора, в то время как аллюзия – точная отсылка к известному событию или тексту. Чаще всего аллюзия представляет собой намек на известные обстоятельства. В творчестве Б. Чипчикова такие намеки отсылают не только к литературе, но и к изобразительному искусству, музыке, религии, что подтверждает слова И.Р. Гальперина: «Аллюзии – это ссылки на исторические, литературные, мифологические, библейские и бытовые факты» [Гальперин 1958: 176].

Обсуждение и результаты

Точка зрения М.М. Бахтина, воспринимавшего интертекстуальность как «диалог сознаний» через призму множества «забытых смыслов» [Бахтин 1979: 373], точно отражает основную идею эссе балкарского писателя Б. Чипчикова «Мы жили рядышком с Граалем» – идею просветления сознания: «Господи, да я же в чаше Грааля – обожгло меня, обессилено лежащего в снегу, вмиг просветленного – перед глазами поплыли кадры с космонавтами в открытом космосе» [Чипчиков 2008: 284].

Особая экспрессивность аллюзии, её имплицитный характер и своеобразный способ передачи информации наглядно проявляются в другом отрывке из эссе: «Грааль всегда неподалеку от тебя, но нет на свете более дальней дороги. И, чтобы одолеть этот путь, надо до забытия земли натрудить плоть свою и дух, вырвавшись из изможденного тела, и осилит эту дорогу. Измученная душа Блока, всю жизнь искавшая Офелию, нашла ее – это и была гармония. И это видели замершие в умилении горы и остановившаяся в темно-синем небе удивленная луна» [Чипчиков 2008: 285]. Здесь аллюзия (Грааль и блоковская Офелия) образует единство, когда литературный образ становится вехой на пути к экзистенциальной гармонии, а природа выступает как молчаливый свидетель обретения.

Концептуальное ядро данного эссе – идея поиска смысла жизни и совершенства. Сквозь произведение «Мы жили рядышком с Граалем» просматривается история советского государства, балкарского народа, трагедия депортации, а также личные воспоминания автора об отце и деде и его отношение к религии. Таким образом, текст функционирует на нескольких взаимопроникающих уровнях: философско-символическом, историко-трагическом и глубоко личном.

Трагическая история депортации балкарского народа передана через воспоминания об отце: «Вернулся на Кавказ – своих нет, догнал-таки, аж в Средней Азии, благо разгон был мощный. Это какой же путь одолел человек: с Кавказа

на Дальний Восток – оттуда через Румынию, Польшу, Венгрию, Югославию – до Чехословакии. С Чехословакии на Кавказ, оттуда в Среднюю Азию и вновь на Кавказ – перечислить тяжело, а одолеть?» [Чипчиков 2008: 282]. Географические пункты превращаются в художественные образы исторических скитаний, где личная судьба отца буквально исколесила всю карту войн и насильственных переселений. Этот путь становится земным, мучительным антиподом символического «пути к Граалю», оба они требуют нечеловеческого напряжения сил.

Отношение к религии связано с воспоминаниями пережитого его дедом: «Дедушка двадцать лет учился духовному и светскому в Дагестане, дошел по воде до Стамбула. И ходил он не за умом и не для того, чтобы потешить грустную душу чужедальними диковинами. Чужое нужно ему было, как свидетельство бесценности собственной землянки, среди знакомых, как кошачья шерстка под рукой, колючих скал, откуда до Грааля – шаг ступить. Если мы побывали в Граале, то это был щедрый Божий подарок, а дедушка родился и прожил неподалеку от Грааля, и он знал это. А иначе сдал бы Коран в ГПУ и со временем стал бы секретарем райкома – с его-то образованием» [Чипчиков 2008: 289]. В этом фрагменте центральной становится мысль о духовном сопротивлении через знание. Концепт Грааль подвергается переосмыслению: он предстает как внутреннее, исконное знание, обретаемое через познание «чужого». Историческая аллюзия связывает этот духовный акт с политическим сопротивлением, превращая личный выбор в плоскость сохранения культурно-религиозной памяти народа.

Аллюзия, расширяя смысловые и эмоционально-эстетические возможности текста, создавая образы и обогащая его предметно-логическое содержание, играет важную роль в интертекстуальной плотности эссе. Например: «Снег пах католическими сутанами, мечами крестоносцев, черной краской банков; в бликах снежных улыбалась Джоконда, вобравшая в себя сочную суть бытия и оставившая вовне тоску выхолощенных побрякушек быта. И вспомнились слова Пастернака, сказанные Кайсыну: «Над Вашей головой сошлись стрелки Запада и Востока» [Чипчиков 2008: 284]. Такой калейдоскоп аллюзий – от средневековых крестовых походов до ренессансного идеала – создает сжатую модель европейской цивилизации. Цитата Пастернака, обращенная к балкарскому поэту Кайсыну Кулиеву, проецирует эту модель на кавказский контекст, утверждая его как место пересечения культурных и исторических кодов.

Текст эссе приобретает новое измерение, когда аллюзия, «встроенная» в культурный контекст, превращается в «вертикальный контекст» [Виноградов 2008: 49], что позволяет выстраивать смысловые связи по принципу ассоциативного восприятия текста.

Структурно-содержательная основа произведения обусловлена творческим замыслом автора, направленным на отражение исторических событий XX в. и соотнесение воспоминаний и ассоциаций с действительностью. Именно это позволяет раскрыть глубинный смысл текста, где автор утверждает, что «дети всегда старше отцов своих», поскольку, родившись позже, они состарились вместе со временем и стали старше на целую прожитую жизнь. Новое поколение, вобравшее в себя память о социальных экспериментах XX столетия, несет на себе

груз опыта, которого не было у их отцов в том же возрасте, и поэтому оказывается «старше» в трагическом понимании этого слова.

Стилистический прием аллюзии в творчестве Б. Чипчикова служит для раскрытия глубоких философских категорий, таких как смысл жизни. В эссе парадоксальным образом переосмысливаются привычные понятия: «Безумие — это все, что именуется «здравым смыслом». И «трезвость» — зримый облик безумия. И, тогда как подтверждение мыслей моих явилась Офелия — и пахла она здравым смыслом» [Чипчиков 2008: 284].

Ярким примером является аллюзия на «Грааль», которая становится ключевым структурным и символическим элементом текста: «И тело мое, со всем нажитым и прожитым осталось бог весть, в каком-то не в моем далеко. Гра — а — а — а — а — ль — позванивали вмиг помолодевшие Чегемские скалы. Чаша Грааля была пуста, но в ней уместались все, жившие когда-то и ждущие мига рождения своего» [Чипчиков 2008: 284]. Здесь аллюзия в эссе «Мы жили рядышком с Граалем» функционирует как конкретный способ реализации интертекстуальности, выступая единицей интегрирующего уровня идиостиля автора. Бесконечно вместительная чаша становится идеальной метафорой памяти и культуры: она не содержит материального объекта, но в ее символическом пространстве пребывает потенциал прошлого и перспективы будущего. Звукопись («Гра-а-а-а-ль») одушевляет пейзаж, делая скалы проводником этого сакрального звучания. Чипчиков акцентирует внимание на «наивысшем моменте» в творчестве Блока, который «из частички женщины лепил целиком Офелию», поддерживая эту мысль ссылкой на Фолкнера («Смелость попытки») и призывом к читателю: «Ищите Офелию сегодня — как всю жизнь искал ее Блок, — завтра искать будет нечего, а главное — некому» [Чипчиков 2008: 286]. Призыв Б. Чипчикова переводит литературный поиск в экзистенциально-этическую плоскость, практику духовного спасения идеала от забвения.

Широта интертекстуальных связей в эссе подтверждается отсылками к Чехову, Григу, Сервантесу и Махатме Ганди, что иллюстрирует тезис Ю. М. Лотмана о «семиотической памяти культуры» [Лотман 1972: 7.]. Автор активизирует эту память, заставляя различные культурные коды вступать в диалог на территории своего текста.

Автор создает единое культурное пространство: «Чехов и есть та неразрывная и все понимающая нить, что навсегда связала Скандинавию, горы Чегемские и Русь необъятную. Культура — и есть неразрывность собственного развития и памяти о бытии чужом» [Чипчиков 2008: 286]. Из слов Чехова, каплей неспешной, на землю русскую капала музыка Грига. Прямо на снегу сидел донельзя усталый, сверх меры всякой, умиротворенный Дон Кихот, а на голове его сиял венок из лунной капли и снежного многоцветья». Финальный, собирательный образ является квинтэссенцией подхода Б. Чипчикова: русская литература, европейская музыка и вечный мировой образ интегрируются в созерцательной точке кавказского пейзажа, утверждая культуру как пространство всеобщего примирения и просветленной усталости после долгого пути.

Хотя текст может показаться замысловатым, читатель, погружаясь в него, обнаруживает богатый смысловой подтекст, созданный интертекстуальностью,

и прежде всего, аллюзией. Ведь постижение смысла семантического слоя произведения «немыслимо без энергии читателя» [Грузберг 2005].

Как справедливо отмечает В.Е. Хализев, аллюзия основана на «обобщенном подтексте» и является «косвенной ссылкой», активизирующей память и ассоциативное мышление читателя [Хализев 2004: 405]. В эссе Б. Чипчикова этот «обобщенный подтекст» носит транскультурный характер и отсылает не к одному конкретному произведению, а к целому культурному мифу (Грааль, Офелия, Дон Кихот), что требует от читателя не просто литературной, а культурологической эрудиции.

Жанр эссе, по мнению исследователя М.М. Каджаровой, характеризуется взаимосвязью логичности и экспрессивности [Каджарова 1983: 22].

Однако Б. Чипчиков часто намеренно нарушает прямую логику, следуя за спонтанным потоком мысли. Например, размышление: «По большому счету, слово Чехова – взгляд из Грааля. И не зря он родился у моря» [Чипчиков 2008: 286] – может показаться алогичным, но такая ассоциативность рождает новые смыслы. Связь «Чехов – Грааль – море» основана не на причинно-следственной, а на поэтической логике: море как символ бесконечности и всеприсутствия, Грааль как источник духовной истины, а Чехов как художник, сумевший эту истину воплотить в слове.

Или завершающие данное эссе слова автора: «Мы шли туда, где высились большие дома, убившие пространство» [Чипчиков 2008: 292] имеют вполне логический смысл: хаотическая, однотипная застройка городов высотками на самом деле убивает пространство. А провокационное утверждение автора «Архитектура – и есть убийство пространства» служит не столько декларацией, сколько приемом, побуждающим читателя к интеллектуальному спору и припоминанию архитектурных шедевров, гармонирующих с ландшафтом и украшающих пространство городов – Петербурга, Парижа, Барселоны, Лондона и т.д. Такое завершение эссе возвращает читателя от возвышенных идеалов к дисгармонии современной реальности, создавая резкий контраст и придавая философским размышлениям автора социальную остроту.

Таким образом, в произведении синтезированы личное мировоззрение автора и разнообразные культурные коды, выраженные через образы Грааля, Офелии, Джоконды и отсылки к творчеству А. Чехова, М. Горького, А. Блока, Б. Пастернака, У. Фолкнера, К. Кулиева. Это скорее органическое слияние, где трагический национальный опыт пропущен через фильтр всемирной культуры, а всемирная культура, в свою очередь, получает уникальное преломление в кавказском контексте.

Как отмечает исследователь А.Д. Атабиева, для прозы Б. Чипчикова характерно «пристрастие автора (последователя постмодернистской художественной традиции) к цитатности и аллюзиям» [Атабиева 2003: 75].

Однако главная её особенность – оригинальное использование интертекстуальности для создания многомерного художественного пространства, отражающего современную действительность через призму накопленного культурного опыта. Б. Чипчиков использует постмодернистские техники не для построения или деконструкции, а для созидания нового, синкретичного нарратива,

способного нести бремя исторической памяти и задавать смысловые ориентиры в современном мире.

Эссе «Мы жили рядышком с Граалем» представляет собой этико-философское размышление, в котором автор, подобно Кайсыну Кулиеву, созерцающему мир с высоты Чегемского ущелья, осмысливает всемирный духовный опыт. Задача автора – выразить свое отношение в неожиданной, остроумной форме, раскрывая не только объект описания, но и собственное «я». Эссеистике Б. Чипчикова свойственны постмодернистская чувствительность, интертекстуальность и метанарратив, что ориентирует текст на эрудированного читателя, готового к интеллектуальному диалогу и поиску скрытых смыслов. В итоге, это эссе и есть тот самый Грааль, который всегда «рядом»: он в пространстве культуры, в памяти предков, в пейзаже родного ущелья. Путь к нему – это путь читателя, расшифровывающего сложный узор авторской мысли и обретающего в этом акте собственное просветление.

Заключение

Таким образом, главной характерной чертой эссе «Мы жили рядышком с Граалем» является субъективность изложения, которая создается аллюзивной интертекстуальностью при существенной роли концептуальных метафор в осознании смыслов, транслируемых автором в оригинальном произведении. Так, через личностное начало и жизнь автора показан историко-культурный опыт народа.

Для Б. Чипчикова важно следовать основным чертам жанра эссе: свободе, интимности, субъективности и их внутренней связи. Так, в процессе интеграции элементов из других текстов, автор трансформирует ментальную структуру своего произведения, обогащая его новыми значениями и содержанием, углубляя его концептуальное и культурное значение.

Именно это пронизывает языковую систему данного эссе, организуя художественный текст, эмоционально окрашенный определенным мировоззрением автора. Идиостиль Б. Чипчикова репрезентирует его философскую концепцию через экспрессивность и парадокс. Аллюзии и метафоры в произведении «Мы жили рядышком с Граалем» являются структурными элементами, организующими семантическое пространство текста, что создает целостную систему, где соединяются личный и универсальный уровни, а исторический нарратив объединяется с метафизикой, требуя от читателя активной интерпретации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеева 2003 – *Алексеева Л.М.* Стилистический энциклопедический словарь русского языка / [Л.М. Алексеева и др.]; под ред. М.Н. Кожинной. Москва, Наука: Флинта, – 2003. – 694 с.

Атабиева 2023 – *Атабиева А.Д.* Концептуальное прочтение повести Б.М. Чипчикова «Нерестились рыбы в свете лунном» // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2023. – № 2(112). – С.75–84.

Бахтин 1979 – *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. – М.: Издательство «Искусство», 1979. – 424 с.

Виноградов 2008 – *Виноградов С.Н.* Культура русской речи: учебник для студентов высших учебных заведений [Виноградов С.И. и др.], отв. редакторы Л.К. Граудина, Е.Н. Ширяев. Москва: Норма, 2008. – 549 с.

- Гальперин 1958 – Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1958. – 459 с.
- Грузберг 2005 – Грузберг Л.А. *Интертекст* // Филолог. – Вып. № 6. – 2005. URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_6_121 (дата обращения: 21.09.2025).
- Евсеев 1990 – Евсеев А.С. Основы теории аллюзии на материале русского языка: автореф. дисс.канд. филол. наук. – М.: Наука, 1990. – 15 с.
- Каджарова 1983 – Каджарова М.М. Композиционно-стилистические особенности английского эссе первой половины XVIII века. Дисс. канд. филол. наук. – Ашхабад, 1983. – 225 с.
- Кузьмина 1999 – Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. – Омск: Издат-во Омск гос. ун-та, 1999. – 272 с.
- Лотман 1972 – Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Структура стиха. – Л.: Просвещение, Ленинградское отделение, 1972. – 271 с.
- Машкова 1989 – Машкова Л.А. Аллюзивность как категория вертикального контекста // Вестник Московского ун-та. – Сер. 9: Философия. – 1989. – № 2. – С. 25-33.
- Смирнов 1995 – Смирнов И.П. Порождение интертекста. Элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б.Л. Пастернака. – СПб.: СПбГУ, 1995. – 193 с.
- Топоров 1993 – Топоров В.Н. Петербург и петербургский текст русской литературы // Метафизика Петербурга: петербургские чтения по теории, истории и философии культуры. – СПб., 1993. – Вып. 1. – С. 205- 235.
- Хализев 2004 – Хализев В.Е. Теория литературы. 4-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 2004. – 405 с.
- Чипчиков 2008 – Чипчиков Б.М. Мы жили рядышком с Граалем / Сост. и ред. Ф.И. Байрамукова. – М.: Эльбрусид, 2008. – 528 с.

REFERENCES

- ALEKSEEVA L.M. *Stilisticheskij e`nciklopedicheskij slovar` russkogo yazy`ka* [Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language/ (L.M.Alekseeva et.al.)]; ed. by M.N. Kozhina. Moscow: Nauka, Flinta, 2003. – 694 p. (In Russ.).
- ATABIEVA A.D. *Konceptual`noe prochtenie povesti B. M. Chipchikova «Nerestilis` ry`by` v svete lunnom»* [Conceptual Reading of B.M. Chipchikov's Story "The Fish Spawned in the Moonlight"]. In: Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. – 2023. – No. 2 (112). – Pp. 75-84. (In Russ.).
- BAKHTIN M.M. *E`stetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of Verbal Creativity]. Moscow: Publishing House "Art", 1979. – 424 p. (In Russ.).
- VINOGRADOV S.N. *Kul`tura russkoj rechi: uchebnik dlya studentov vy`sshix uchebny`x zavedenij [Vinogradov S.I. i dr.]*. [The Culture of Russian Speech]: A Textbook for University Students. [S.N. Vinogradov et al.]; Editors L.K. Graudina, E.N. Shiryaev. – Moscow: Norma, 2008. – 549 p. (In Russ.).
- GALPERIN I.R. *Ocherki po stilistike anglijskogo yazy`ka*. [Essays on the Stylistics of the English Language]. Moscow: Publishing House of Literature in Foreign Languages, – 1958. – 459 p. (In Eng.).
- GRUZBERG L.A. *Intertekst*. [Intertext]. In: Philologist, Issue No. 6. – 2005. URL: http://philolog.pspu.ru/module/subdivisions/do/show_7. (date of access: 21.09.2025). (In Russ.).
- EVSEEV A.S. *Osnovy` teorii allyuzii na materiale russkogo yazy`ka*. [Fundamentals of the Theory of Allusion Based on the Material of the Russian Language]. Abstract of Cand. Philological Sciences Diss. Moscow, –1990. –15 p. (In Russ.).
- KADZHAROVA M. M. *Kompozicionno-stilisticheskie osobennosti anglijskogo e`sse pervoj poloviny` XVIII veka* [Compositional and Stylistic Features of the English Essay of the First Half of the 18th Century]. Diss. Cand. Philological Sciences. Ashkhabad, – 1983. –225 p. (In Russ.).
- KUZMINA N. A. *Intertekst i ego rol` v processax e`voljucii poe`ticheskogo yazy`ka* [Intertext and Its Role in the Evolution of Poetic Language] Omsk: Omsk Publishing House, State University, –1999. – 272 p. (In Russ.).

LOTMAN Yu. M. *Analiz poe`ticheskogo teksta. Struktura stixa*. [The Analysis of the Poetic Text. The Structure of the Verse]. Leningrad: Prosveshchenie, Leningrad Branch, – 1972. – 271 p. (In Russ.).

MASHKOVA L.A. *Allyuzivnost` kak kategoriya vertikal`nogo konteksta*. [Allusiveness as a Category of Vertical Context]. IN: Bulletin of Moscow University. Ser. 9. Philology. – 1989.– No. 2. – Pp. 25-33. (In Russ.).

SMIRNOV I.P. *Porozhdenie interteksta. E`lementy` intertekstual`nogo analiza s primerami iz tvorchestva B.L. Pasternaka*. [The Generation of Intertext. Elements of Intertextual Analysis with Examples from the Works of B.L. Pasternak]. St.Petersburg: Saint Petersburg State University Press, – 1995.–193 p. (In Russ.).

TOPOROV V.N. *Peterburg i peterburgskij tekst russkoj literatury`* [Petersburg and the Petersburg Text of Russian Literature]. IN: The Metaphysics of St.Petersburg: St.Petersburg Readings on Theory, History and Philosophy of Culture. St.Petersburg, – 1993. – Vol.1. – Pp. 205-235. (In Russ.).

KHALIZEV V.E. *Teoriya literatury`* [Theory of Literature]. 4th ed., rev. and add. Moscow: Higher School, – 2004. – 405 p. (In Russ.).

CHIPCHIKOV B.M. *My` zhili ryady`shkom s Graalem*. [We Lived Next Door to the Grail / Comp. and ed. F.I]. Bairamukov. Moscow: Elbrusoid. – 2008. –528 p. (In Russ.)

Информация об авторах

С.Н. Ханбалаева – доктор филологических наук, доцент.

Ж.С. Бекулова – преподаватель русского языка и литературы.

Information about authors

S.N. Khanbalaeva – Doctor of Philology, Associate Professor

Zh. S. Bekulova –teacher of Russian language and literature.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflict interests.

Статья поступила в редакцию 13.08.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.12.2025 г.; принята к публикации 30.12.2025 г.

The article was submitted 13.08.2025; approved after reviewing 15.12.2025; accepted for publication 30.12.2025.